

Юрий Шичалин*

ЗАМЕТКИ О ДИАЛОГЕ ПЛАТОНОВСКОГО КОРПУСА «ЕВТИФРОН»**

Аннотация: Традиционная ранняя датировка «Евтифрона» вызывает ряд затруднений, поскольку ничто не указывает на ранний характер диалога; приходится признавать Евтифрона реальным историческим лицом, для чего также нет оснований, и при этом необходимо отрицать терминологический характер употребления в «Евтифроне» слов εἶδος, ἰδέα, παράδειγμα и прочих характерных терминов позднего Платона. Предлагаемый подход к поздней датировке «Евтифрона» опирается на представление о жанровой эволюции литературного творчества Платона (от речей к пересказанным диалогам, а затем к диалогам в прямой драматической форме). Показано, что терминология «Евтифрона» вполне соотносима с терминологией поздних диалогов, в частности, с «Законами», на которые ориентирован и описанный в диалоге судебный иск Евтифрона. Помимо этого, делается предположение о том, что указание на Евтифрона и «его круг» (τοῖς ἀμφὶ Εὐθύφρονος) в более раннем платоновском «Кратиле» (Pl. Crat. 400a1) относится к Ксенократу, и также на Ксенократа указывает главный персонаж более позднего «Евтифрона», Платону не принадлежащего.

Ключевые слова: диалог «Евтифрон», диалог «Кратил», поздние диалоги Платоновского корпуса в прямой драматической форме, Евтифрон, Ксенократ.

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-13-35.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В нескольких статьях¹, а также в докладе на XXVI Платоновской конференции, прошедшей в этом году в Санкт-Петербурге², я уже предлагал выстроить хронологию сочинений, входящих в *Corpus Platonicum*, с помощью модели жанровой эволюции платоновского литературного творчества. Опираясь на достигнутый консенсус исследователей Платона относительно поздней группы диалогов, в которую входят принадлежащие Платону «Софист», «Политик», «Тимей», «Критий», «Филеб», «Законы»³, я обращаю внимание на то, что все входящие в эту группу

* Шичалин Юрий Анатольевич, д. филос. н., graecolatinum@gmail.com.

** © Шичалин, Ю. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹ См. Шичалин, 2018, разделы VII–VIII.

² XXVI Международная научная конференция «Платоновское наследие в исторической ретроспективе: интеллектуальные трансформации и новые исследовательские стратегии», Санкт-Петербург, 28–30 августа 2018 года.

³ Люк Бриссон относит эти диалоги к 370–348 году и начинает ее с «Тезета» и «Парменида» (Brisson & Dorion, 2012: 643).

диалоги написаны в прямой драматической форме. При этом в диалоге «Теэтет» обосновывается переход к прямому диалогу от пересказанного (имеющего рамку). Я также исхожу из того, что принадлежащие Платону речи («Апология» и речи в составе «Менексена», «Федра» и «Пира»), написаны, вероятнее всего, до начала 370-х годов. Жанрковую эволюцию я связываю с изменением аудитории, для которой пишет Платон: речи — наиболее развитой жанр софистического красноречия, имеют в виду публику, объединенную исключительно приобщенностью к софистическому образованию; пересказанные диалоги свидетельствуют о появлении кружка единомышленников, с которыми Платон обсуждает наиболее важные для него вопросы политики и педагогики; переход к прямой драматической форме связан с тем, что платоновский кружок осознал себя школой наряду с прочими (например, со школой Исократы, мегариками и пр.), а диалоги, создаваемые Платоном и прочими членами школы, отражают прежде всего внутришкольные и межшкольные дискуссии. Все три этапа образцово (и очевидно с хронологической точки зрения) представлены в «Апологии Сократа», в пересказанном самим Сократом диалоге «Государство» и в прямом диалоге без участия Сократа — «Законах».

Предлагаемый подход не допускает выделения в качестве ранних группы входящих в *Corpus Platonicum* так называемых, «сократических диалогов»: они рассматриваются как написанные членами школы реплики в дискуссиях по обсуждаемым в Академии вопросам. Школьный характер этой группы диалогов, и их принадлежность к диалогам, написанным после «Теэтета» и не принадлежащих Платону, является одним из наиболее спорных вопросов, вызываемых данной моделью. К одному из таких диалогов относится «Евтифрон». В статье сравниваются две интерпретации диалога «Евтифрон»: с точки зрения доминирующего подхода и в соответствии с требованиями предлагаемой модели. Первый подход представлен во введении и комментариях Л.-А. Дориона к его переводу диалога, опубликованному вместе с «Лакетом» (Dorion, 1997) и в соответствующих разделах статьи о Платоне в *DPhA* va, авторы которых — те же Л.-А. Дорион и Л. Бриссон (Brisson & Dorion, 2012).

1. «ЕВТИФРОН» — РАННИЙ ПЛАТОНОВСКИЙ ДИАЛОГ

Дорион и Бриссон рассматривают диалог «Евтифрон» как одно из принадлежащих Платону «юношеских» произведений, написанных между 399 и 390 (или 388 / 87) годами, то есть после казни Сократа и до Первой Сицилийской поездки (Dorion, 1997: 9, 190; Brisson & Dorion,

2012: 643, 661). «Юный» Платон верно воспроизводит еще памятные ему беседы «исторического» Сократа (Dorion, 1997: 10). Поэтому один из первых вопросов, встающих в связи с фигурой Евтифрона: есть ли у нас доказательства того, что Евтифрон был исторической личностью? Евтифрон по неизвестным причинам несколько раз упомянут Платоном в диалоге «Кратил», где он — ни жрец, ни прорицатель, ни специалист в области благочестия. Других свидетельств об Евтифроне помимо этих двух диалогов Платона у нас нет (ibid.: 179; Brisson & Dorion, 2012: 662). В соответствии с принимаемой хронологией (Dorion, 1997: 339; Brisson & Dorion, 2012: 643) «Кратил» написан позже «Евтифрона». Поэтому тот факт, что Сократ упоминает в «Кратиле» некоего Евтифрона как известную его собеседникам фигуру, оказывается обстоятельством, (похоже, единственным), которое, по мысли Дориона (Dorion, 1997: 179; Brisson & Dorion, 2012: 662), говорит в пользу историчности Евтифрона.

Но тут естественно возникает вопрос, мог ли исторический Евтифрон выдвинуть подобное обвинение против своего отца: похоже, афинские законы не позволяют рассматривать подобное обвинение как реальный случай (Dorion, 1997: 202–205). Также необходимо выяснить, какой тип религиозности мог представлять Евтифрон, то есть чему исторический Сократ хотел научиться у исторического Евтифрона. Фигуру Евтифрона с одинаковым успехом рассматривали как религиозного ортодокса и представителя экстравагантных (сектантских, например, орфических) взглядов (ibid.: 180–185; Brisson & Dorion, 2012: 662–663). И в том, и в другом случае неясно, с какой целью Платон его вывел (ibid.: 663), так что все попытки придать фигуре Евтифрона исторический характер никак не приближают нас к пониманию диалога и его контекста, хотя и служат поводом для интересных исторических изысканий. Но не будем забывать, что попытки исторической интерпретации «Евтифрона» вызваны только пониманием этого текста как раннего, в силу чего он должен отражать некие реальные беседы реального (исторического) Сократа.

Отнесение диалога к «юношеским» приводит и к другим несообразностям. В частности, используемые в «Евтифроне» термины εἶδος и ἰδέα (а также, вероятно, и παράδειγμα⁴) приходится объявлять принадлежащими к обыденной лексике и лишенными философского значения (Dorion,

⁴Об этих терминах пойдет речь ниже (исследователи также обращали внимание на поздний характер терминов αὐτὸ, οὐσία, πάθος). Утверждение о «нефилософском значении» этих терминов неверно, но, по крайней мере, последовательно: раз учение об идеях появилось в зрелый период, значит в ранний о «философском» понимании идеи

1997: 209: «vocabulaire grec usuel [...] acception [...] non philosophique»). В таком случае обыденным и нефилософским нужно, вероятно, считать и само требование дать благочестию определение.

Анализ несообразностей, вытекающих из отнесения «Евтифрона» к ранним диалогам, можно продолжить, но гораздо полезней отдать себе отчет в том, что у нас нет решительно никаких оснований ни для ранней датировки, ни для предположения о том, что персонаж, именем которого назван диалог, — историческое лицо. Имея это в виду, рассмотрим диалог «Евтифрон» в рамках предлагаемой модели.

2. «ЕВТИФРОН» — НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ ПЛАТОНУ ШКОЛЬНЫЙ ДИАЛОГ, НАПИСАННЫЙ В ХОДЕ ОБСУЖДЕНИЯ ТЕМАТИКИ ПЛАТОНОВСКИХ «ЗАКОНОВ»

«Евтифрон» принадлежит к группе диалогов в прямой драматической форме, то есть написан после «Теэтета». При этом он не входит в число больших поздних диалогов, автором которых признается Платон (ср. Brisson & Dorion, 2012: 643); поэтому, вероятнее всего, автор диалога — один из членов школы. К этому же последнему этапу относится и ряд других вошедших в *Corpus Platonicum* школьных диалогов в прямой драматической форме, не принадлежащих Платону⁵, но так или иначе ориентированных на него. Например, школьный «Клитофонт» нельзя корректно интерпретировать без отсылки к «Государству», откуда взята фигура Клитофонта, и к «Евтидему» с его протрептиком⁶;

не может быть речи. Ср. забавную точность М. Форшнера, который замечает, что сказанное в «Евтифроне» о понятии *eidos* и *idea* не соответствует разработанному в зрелых («средних») диалогах учению об идеях, и потому относит его появление «gegen Ende der frühen literarischen Schaffensphase Platons» (Pl. Euth. 33).

⁵Я не считаю нужным доказывать ни этот, ни любой другой тезис сам по себе, поскольку у нас нет для этого никаких средств; я выдвигаю его как требование данной модели, которая предполагает набор больших платоновских диалогов в прямой драматической форме, а меньшие диалоги рассматривает как школьные отклики на постоянно ведущиеся обсуждения, участники которых, как мы хорошо знаем по Аристотелю, не всегда сочувствовали Платону. Таковы, в частности, автор «Клитофонта», «Иона» и «Евтифрона», тогда как автор «Критона», скорее, сочувственно обыгрывает темы «Законов». При этом я считаю невероятным, чтобы Платон, сочиняя «Критона», решил рабски повторить ряд деталей «Федона» и воспроизводить собственные «Законы» с целью провести *dissertatio in utramque partem* на тему «Сократ должен / не должен бежать из тюрьмы». Точно так же мне представляется невероятным, чтобы Платон потешался над собой, как это делают авторы «Клитофонта» и «Иона».

⁶Ср.: Slings, 1999: 1–2 sq. (и мн. др.); связь с «Государством» (Pl. Clit. 216); «after 370 BCE» (Pl. Clit. 222).

школьный «Критон», очевидно, ориентирован на платоновский диалог «Федон», откуда берется весь антураж, и на Платоновы «Законы», на которые опирается знаменитая просопопея (Zolotukhina, 2013); автор школьного «Иона»⁷ иронически сводит Платоновы диалоги «Государство» и «Федр»: как Гомер, по Платону (Pl. Resp. 599b9–600e2), не знает ни одного из искусств, которые описывает, так и знаток Гомера Ион не владеет ни одним из искусств, описанных у Гомера, но с готовностью признает боговдохновенный характер своего искусства.

«Евтифрон» также входит в группу диалогов, ориентированных на «Теэтет», действие которых отнесено к последнему периоду жизни Сократа, связанному с его обвинением и осуждением (ср. платоновский «Менон», школьные «Критон» и «Алкивиад I»). В самом начале диалога связь с «Теэтетом» подчеркнута указанием на Царский портик: в «Теэтете» Сократ туда направляется, а в «Евтифроне» он возле него находится⁸. Поэтому прежде чем рассуждать о том, какое символическое значение имеет реальный Царский портик для понимания диалога «Евтифрон» (ср. Dogion, 1997: 191), непременно нужно констатировать, что это указание на место действия в «Евтифроне» задано платоновским «Теэтетом»: без понимания роли «Теэтета» как некоего платоновского ориентира для школьного «Евтифрона», мы теряем правильный стержень при интерпретации этой детали диалога.

Как речь Законов в «Критоне» нужно соотносить не с афинскими законами, а с платоновскими «Законами», так и обвинение самого Евтифрона в «Евтифроне» нужно рассматривать на фоне соответствующих пассажей из тех же «Законов», которые, разумеется, обсуждались в Академии еще в период их написания⁹.

А именно, рассмотрение законов об убийстве Платон проводит в IX-й книге «Законов». Убийство с помощью неких средств считается собственноручным, и совершивший собственноручное убийство должен быть

⁷О позднем характере «Иона» и об исследователях, не признававших раннюю датировку см. Rijksbaron, 2007: 2 sqq.

⁸νῦν μὲν οὖν ἀπαντητέον μοι εἰς τὴν τοῦ βασιλέως στοάν ἐπὶ τὴν Μελήτου γραφὴν ἣν με γέγραπται, κτλ (Pl. Theaet. 210d1–3). Ср. «Τί νεώτερον, ὦ Σώκρατες, γέγονεν, ὅτι σὺ τὰς ἐν Λυκεῖῳ καταλιπὼν διατριβὰς ἐνθάδε νῦν διατρίβεις περὶ τὴν τοῦ βασιλέως στοάν; οὐ γάρ που καὶ σοὶ γε δίκη τις οὔσα τυγχάνει πρὸς τὸν βασιλέα ὡσπερ ἐμοί. ΣΩ. Οὗτοι δὲ Ἀθηναῖοί γε, ὦ Εὐθύφρων, δίκην αὐτὴν καλοῦσιν ἀλλὰ γραφὴν» (Pl. Euth. 2a1–3).

⁹Это следует предположить не только по «Евтифрону» и «Критону», но и по обсуждению «Законов» в «Политике» Аристотеля (Ar. Pol. II.3.1–1264b26 sqq).

привлечен к суду¹⁰. Всякий убийца, будучи оскверненным, лишается доступа в общественные собрания и храмы, и всякий желающий может привлечь к суду как его самого, так и родственника, допустившего это нарушение закона¹¹. Законы о делах такого рода должны устанавливать стражи законов совместно с толкователями и прорицателями, каковым и является Евтифрон, и богами, единокоренными которым в вопросах справедливости и благочестия рассматривается в «Евтифроне»¹². Учитывая предписываемое в «Законах» исключительное почитание родителей как одушевленных богов (Pl. Leg. 930e–931a)¹³, мы понимаем всю сложность искусственно задаваемого судебного казуса: речь идет о собственноручном убийстве свободного, который в свою очередь убил раба в состоянии опьянения и гнева (что представляет собой менее тяжкое преступление). Хозяин раба оказывается собственноручно убившим свободного (хотя его родственники это и отрицают), и работодатель убитого считает своим долгом подать на него в суд. Но при этом убийца свободного — отец истца, а сам истец — прорицатель, при чем участии создаются и толкуются законы о собственноручном неумышленном убийстве свободного. Мы, разумеется, ничего не узнаем об исходе этого никогда не имевшего места процесса¹⁴, замысловатую интригу которого можно оценить только на фоне «Законов» Платона, где рассмотрены все составляющие этого преступления и поданного в связи с ним иска.

Связь с «Законами» подкрепляется и тем, что в рамках *Corpus Platonicum* об ἐξηγηταί как о толкователях священных обрядов и законов речь идет только в «Евтифроне» и «Законах» (Pl. Euth. 4c8, d4, 9a6; Pl. Leg. 759c7, d5, e2, 775a2, 828b4, 845e7, 865d1, 871d1, 873d2, 916c8, 958d6, 964b8); только в «Евтифроне» и «Законах» находим прилагательные

¹⁰ἐὰν δὲ αὐτόχειρ μὲν, ἄκων δὲ ἀποκτείνῃ τις ἕτερος ἕτερον, εἴτε τῷ ἑαυτοῦ σώματι ψιλῶ εἴτε ὄργανον ἢ βέλει ἢ πώματος ἢ σίτου δόσει ἢ πυρὸς ἢ χειμῶνος προσβολῇ ἢ στερήσει πνεύματος, αὐτὸς τῷ ἑαυτοῦ σώματι ἢ δι' ἑτέρων σωμάτων, πάντως ἔστω μὲν ὡς αὐτόχειρ, δίκας δὲ τιπέτω, κτλ (Pl. Leg. 865b4–c2).

¹¹ὅστις δ' ἂν τῶν ἀποκτείναντων πάντων μὴ πείθεται τῷ νόμῳ, ἀλλ' ἀκάθαρτος ὦν ἀγορὰν τε καὶ ἄθλα καὶ τὰ ἄλλα ἱερὰ μαινῆν, ὁ βουλομένος, τὸν τε ἐπιτρέποντα τῶν προσηκόντων τῷ τελευτήσαντι καὶ τὸν ἀποκτείναντα εἰς δίκην καταστήσας, τὴν διπλάσιαν χρημάτων τε καὶ τῶν ἄλλων πράξεων ἀναγκαζέτω πράττειν τε καὶ ἐκτίνειν, τὸ δὲ ἐκτεῖσθαι αὐτὸς αὐτῷ κομιζέσθω κατὰ τὸν νόμον (Pl. Leg. 865b4–d5; 868a6–b5); Pl. Leg. 871a2–d2 etc.

¹²νομοφύλακες μετ' ἐξηγητῶν καὶ μάντεων καὶ τοῦ θεοῦ (Pl. Leg. 871c8–d1).

¹³Ср. Pl. Leg. 869a2–b7 (особенная суровость наказания за убийство родителей).

¹⁴Впрочем, всякий желающий может вместе с Диогеном Лаэртием считать, что Сократ убедил Евтифрона не подавать иск против отца: «...Εὐθύφρων δὲ τῷ πατρὶ γραψάμενον ξενокτονίας δίκην περὶ ὁσίου τινὰ διαλεχθεὶς ἀπήγαγε» (sc. Diog. Laert. VP. 2.29.3–5).

εὐδιάβολος (Pl. Euth. 3b8–9; Pl. Leg. 944b3) и ὁμοτράπεζος (Pl. Euth. 4c1; Pl. Leg. 868e4); только в «Евтифроне», «Законах» и «Послезаконии» используются формы глагола *καωτομεῖν* и соответствующее существительное (Pl. Euth. 3b6, 5a7–8, 16a2; Pl. Leg. 656e2, 709a6, 715d1, 787b4, c1, 950a1; Pl. Epin. 985c8)¹⁵; только в «Евтифроне», «Законах» и «VII Письме» встречается прилагательное *συνέστιος* (Pl. Euth. 4b10–c1; Pl. Leg. 868d3, e11; Pl. Epist. 350c6)¹⁶. Я думаю, число такого рода сопоставлений, безусловно связывающих «Евтифрон» и «Законы» в общих рамках поздних академических дискуссий, можно умножить.

3. ФИГУРА ЕВТИФРОНА В ДИАЛОГЕ «КРАТИЛ»

Теперь я намерен перейти еще к одному тезису, более рискованному, но, на мой взгляд, подлежащему научному обсуждению. А именно, я хочу в рамках предлагаемой модели ответить на вопрос, который неизбежно встает перед исследователем «Евтифрона»: речь идет о том, чтобы интерпретировать связь фигуры Евтифрона в диалоге «Евтифрон» и в диалоге «Кратил». Разумеется, для начала нужно иметь в виду, что между ними может вообще не быть никакой связи, но, если мы вместе с Л.-А. Дорионом предполагаем, что эта связь все же есть, она может выстраиваться следующим образом.

В соответствии с предлагаемой моделью мы принимаем, что «Евтифрон» — поздний диалог, не принадлежащий Платону, а платоновский «Кратил» отражает более ранние академические дискуссии. В этом случае, во-первых, ясно, что упоминание о некоем Евтифроне в «Кратиле» нельзя толковать в пользу историчности этого персонажа в «Евтифроне»: наоборот, Евтифрон в платоновском «Кратиле» только подчеркивает фиктивный характер этой фигуры в нашем школьном диалоге, ориентированном на платоновский.

При этом нужно обратить внимание на то, что в «Кратиле» речь идет не только о самом Евтифроне, но и о некоем «круге Евтифрона»¹⁷. Люк Бриссон (и не он один) совершенно справедливо отмечает, что «Кратил» остается загадочным диалогом и, в частности, ссылается на исследователей, которые предполагали, что и сам Кратил не был исторической личностью, а гораздо скорее служил указанием на некоего

¹⁵ Ср. τὸ καωτόμων у Аристотеля в «Политике» при обсуждении платоновских «Законов» (Ar. Pol. 1265a12).

¹⁶ До Платона это прилагательное единственный раз встречается у Еврипида: Νῦν μὲν παρ' ἡμῖν χρῆ συνέστιους ὁμοῦ // θείνης γενέσθαι (Eur. El. 784–785).

¹⁷ τοῖς ἀφί Εὐθύφρονα (Pl. Crat. 400a1).

софиста (Brisson & Dorion, 2012: 685–686). Я думаю, что и упоминаемый в посвященном толкованию имен «Кратиле» Евтифрон («Правомысл», «Прямодум»), также скорее всего указывал на некоего участника академической дискуссии о правильности имен¹⁸.

Уже при первом упоминании об Евтифроне в «Кратиле» Сократ говорит, что тот, находясь в некоем вдохновенном состоянии, не только наполнил его слух «демонической премудростью», но и «коснулся души»¹⁹. Полагаясь на Евтифроново вдохновение, Сократ толкует в его духе ряд имен богов, которых он отличает от демонов, а также героев и людей, причем делает с опорой на Гесиода²⁰. У Евтифрона и его приверженцев было некое особенное учение о душе, потому что о «круге Евтифрона» Сократ вспоминает как раз в связи с толкованием слова ψυχή²¹. При этом Сократ, намереваясь провести толкование души, более убедительное для «круга Евтифрона», противопоставляет ее телу, которому душа обеспечивает жизнь и движение, и подчеркивает ее связь с умом²².

Уже только эти указания позволяют, на мой взгляд, предположить, что в «Кратиле» под Евтифроном имеется в виду Ксенократ.

Ксенократ — автор сочинений об искусстве рассуждения и о науках, касающихся языка²³. У Аристотеля в «Тописке» есть важное сообщение

¹⁸Для сравнения напомним о диалоге «Филеб», где очевидно используются говорящие имена Филеб и Протарх для указания на Евдокса и Аристотеля.

¹⁹οὐ μόνον τὰ ὤτα μου ἐμπλήσσει τῆς δαιμονίας σοφίας, ἀλλὰ καὶ τῆς ψυχῆς ἐπιείηθαι (Pl. Crat. 396d7–8).

²⁰δίκαιον ἀπὸ τῶν θεῶν ἀρχεσθαι. 397d8–e1: Τί οὖν ἂν μετὰ τοῦτο σκοποῖμεν; Δῆλον δὲ ὅτι [...] δαίμονας (Pl. Crat. 397e5); Οἴσθα οὖν τίνας φησὶν Ἡσίοδος εἶναι τοὺς δαίμονας (Pl. Crat. 398c6); ὁ δὲ δὴ “ἦρωσ” τί ἂν εἴη (Pl. Crat. 397e5–6); ...τὸ τῶν ἀνθρώπων, διὰ τί ποτε “ἄνθρωποι” καλοῦνται (Pl. Crat. 398e4–5); ΣΩ. Τῆ τοῦ Εὐθύφρονος ἐπιτινοῖα πιστεύεις, ὡς εἰκοιас. ΕΡΜ. Δῆλα δὴ (Pl. Crat. 399a1–2).

²¹...ἐκλείποντος τοῦ ἀναψύχοντος τὸ σῶμα ἀπόλλυται τε καὶ τελευτᾷ· ὅθεν δὴ μοι δοκοῦσιν αὐτὸ «ψυχήν» καλέσαι. εἰ δὲ βούλει— ἔχε ἡρέμα· δοκῶ γάρ μοι τι καθορᾶν πιθανώτερον τούτου τοῖς ἀμφὶ Εὐθύφρονα. τούτου μὲν γάρ, ὡς ἐμοὶ δοκεῖ, καταφρονήσαιεν ἂν καὶ ἠγήσαιτο φορτικὸν εἶναι· κτλ (Pl. Crat. 399e1–400a2).

²²ΣΩ. Τὴν φύσιν παντὸς τοῦ σώματος, ὥστε καὶ ζῆν καὶ περιεῖναι, τί σοι δοκεῖ εἶχειν τε καὶ ὄχειν ἄλλο ἢ ψυχή; ΕΡΜ. Οὐδὲν ἄλλο. ΣΩ. Τί δέ; καὶ τὴν τῶν ἄλλων ἀπάντων φύσιν οὐ πιστεύεις Ἄναξαγόρα νοῦν καὶ ψυχήν εἶναι τὴν διακοσμοῦσαν καὶ ἔχουσαν; ΕΡΜ. Ἔγωγε. ΣΩ. Καλῶς ἄρα ἂν τὸ ὄνομα τοῦτο ἔχοι τῆ δυνάμει ταύτῃ ἢ φύσιν ὄχει καὶ ἔχει «φουσέχην» ἐπονομάζειν. ἔξεστι δὲ καὶ «ψυχήν» κομπεύομενον λέγειν (Pl. Crat. 400a5–b3).

²³Τῆς περὶ τὸ διαλέγεσθαι πραγματείας βιβλία ἰδ' [...] Μετὰ τοῦτο βιβλία ιε καὶ ἄλλα βιβλία ις περὶ μαθημάτων τῶν περὶ τὴν λέξιν (Diog. Laert. VP. IV 13.20–23).

о том, что Ксенократ толковал сложные имена, стремясь переосмыслить их как определения²⁴: в значительной степени именно этим занят и Сократ в «Кратиле».

У Ксенократа, наполнившего уши Сократа τῆς δαιμονίας σοφίας, была развитая демонология. Хайнце резонно полагает, что в своем учении о демонах Ксенократ опирался на Гесиода, который первым четко отделил демонов от богов (тогда как Гомер равно называл их и тем, и другим именем), и объяснял происхождение благих демонов в соответствии с рассказом Гесиода о людях золотого поколения (Heinze, 1892: 84).

Также хорошо известно развитое и весьма своеобразное учение Ксенократа о душе, о чем здесь нет необходимости говорить подробно.

Если мы считаем Ксенократа участником дискуссий о природе имени, которого Платон назвал Евтифроном, то, на мой взгляд, находит объяснение и еще одна важная тема «Кратила», обсуждение которой имело продолжение. А именно, в «Кратиле» Сократ призывает начать изложение искусства устанавливать имена, которое находится под контролем диалектики, с элементов речи, то есть со звуков-букв, и, тем самым, — с грамматического искусства²⁵; в частности, Сократ называет одни буквы твердыми, а другие — гладкими²⁶. Отметим также, что искусство давать имена постоянно сопоставляется с музыкой. Так вот, согласно Порфирию, Ксенократа бранили за то, что он начинал рассуждение о диалектике с определения звука («движение воздуха»), что, по мнению его критиков, не имеет отношения к делу так же, как и последующее деление на звуки, относящиеся к буквам и к музыкальным интервалам²⁷.

²⁴Xen. frg. 81 H. = 236 I. P.; «Ἐτι τὸ ἐπιχειρεῖν μεταφέροντα τοῦνομα ἐπὶ τὸν λόγον, ὡς μάλιστα προσήκον ἐκλαμβάνειν ἢ ὡς κείται τοῦνομα, οἷον εὐψυχον μὴ τὸν ἀνδρεῖον, καθάπερ νῦν κείται, ἀλλὰ τὸν εὐ τὴν ψυχὴν ἔχοντα, καθάπερ καὶ εὐελπιν τὸν ἀγαθὰ ἐλπίζοντα· ὁμοίως δὲ καὶ εὐδαίμονα, οὐ ἂν ὁ δαίμων ἢ σπουδαῖος, καθάπερ Ζενοκράτης φησὶν εὐδαίμονα εἶναι τὸν τὴν ψυχὴν ἔχοντα σπουδαίαν· ταύτην γὰρ ἐκάστου εἶναι δαίμονα» (Ag. Top. II.6.112a32–38). Ср. также: «Ζενοκράτης ἔλεγεν· ὡς τὸ κακοπρόσωπον αἰσχεῖ προσώπου, καὶ μοθηρία τινὶ μορφῆς τὸ δύσμορφον, οὕτω δαίμονος κακίᾳ τοὺς πονηροὺς κακοδαίμονας ὀνομάζομεν» (Stob. Anth. 4.40.24.2–4; Xen. frg. 83 H. = 239.2–4 I. P.).

²⁵τὸ ἐκάστω φύσει πεφυκὸς ὄνομα τὸν νομοθέτην ἐκείνον εἰς τοὺς φθόγγους καὶ τὰς συλλαβάς δεῖ ἐπίστασθαι τίθεται, κτλ (Pl. Crat. 389d4–6); τῆ γραμματικῆ τέχῃ (Pl. Crat. 431e11); Pl. Crat. 393d6–e8; Pl. Crat. 424c5 sqq; Pl. Crat. 431d2 sqq.

²⁶τὸ ῥῶ τῆ φορᾶ καὶ κινήσει καὶ σκληρότητι προσείκειν [...] τὸ δὲ λάβδα τῶ λείω καὶ μαλακῶ, κτλ (Pl. Crat. 434c1–4).

²⁷Διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ἐπιτιμᾶν τινας εὐλόγως Ζενοκράτει, ὅτι ἐγχειρήσας ὑπὲρ τῶν διαλεκτικῶν πραγματεῖσασθαι ἀπὸ φωνῆς ἀρχεται, οὐδὲν οἰομένους εἶναι πρὸς τὰ διαλεκτικὰ τὸν τῆς φωνῆς ἀφορισμὸν, ὅτι ἐστὶν ἀέρος κινήσεις, οὐδὲ τὴν μετὰ ταῦτα διαίρεσιν, ὅτι ἐστὶ τῆς φωνῆς τὸ μὲν τοιοῦτον, οἷον ἐκ γραμμάτων συγκεῖσθαι, τὸ δὲ τοιοῦτον, οἷον ἐκ διαστήματων τε καὶ φθόγγων· πάντα γὰρ εἶναι ταῦτα ἀλλότρια τῆς διαλεκτικῆς (Xen. frg. 12 H. = 88 I. P.; Porph. Comm. 8.22–28).

Далее Порфирий объясняет, какой вид движения представляет собой звук произносимых слов: это некий удар, который воспринимается нашим слухом и вызывает в нас соответствующее ощущение²⁸. При этом мы ощущаем одни звуки как благозвучные, другие как неблагозвучные, потому что одни — шероховатые, а другие — гладкие²⁹. Поскольку Платон в «Кратиле» подчеркивает, что Сократ наслушался Евтифрона и находится под его воздействием, рассмотрение звуков-букв как элементов речи будет на фоне Ксенократа совершенно естественными.

Отметим, что обсуждении этого вопроса в Академии отражено также в «Филебе» (Pl. Phil. 17b3 sqq³⁰), где рассуждение о числе букв в алфавите идет как иллюстрация положения о наличии области чисел между пределом и беспредельным и дополняется примером числа музыкальных интервалов (Pl. Phil. 16c5 sqq³¹), что также вполне соотносимо с Ксенократом как с участником дискуссии о едином и многом, числе и смешении, по ходу которого заходила речь и о грамматике.

Возвращаясь к этимологии, заметим, что интерес к ней в Академии нашел отклик и за ее пределами: этимологический пассаж из сводки стоической философии в разделе о Зеноне у Диогена Лаэртия — прямое тому подтверждение (Diog. Laert. VP. VII.147.1–12)³². Очевидно, что при некоторых совпадениях с «Кратилом», не диалог Платона лежит в основе стоической сводки. Я не думаю, что знакомство с проблематикой академических дискуссий у Зенона, который, если верить Диогену

²⁸ ὑποκείσθω οὖν φησιν, ὅτι ἔστι τις φορά ἢ περὶ τοὺς φθόγγους τόπον ἐκ τόπου, εἰς εὐθὺ ἐπὶ τὸ τῆς ἀκοῆς αἰσθητήριον φερομένη. πληγῆς γὰρ ἕξωθεν προσγενομένης ἀπὸ τῆς πληγῆς φωνῆ φέρεται τις, μέχρις ἂν εἰς τὸ τῆς ἀκοῆς ἀφίκηται αἰσθητήριον. ἀφικομένη δ' ἐκίνησε τὴν ἀκοὴν καὶ αἴσθησιν ἐνεποίησεν (Xen. frg. 9.18–23 H. = 87.17–22 I.P.; Porph. Comm. 30.14–19).

²⁹ ...τῶν φωνῶν αἱ μὲν εἰσιν ἐκμελεῖς, αἱ δ' ἐμμελεῖς. ἐκμελεῖς μὲν ὅποσοι τραχύνουσι τὴν αἴσθησιν ἡμῶν ἢ ἀνομάλως κινουσί· καθάπερ ὄσφρησιν τὰ δυσώδη καὶ ὄψιν τὰ τοῦ αὐτοῦ γένους ὀρατά, οὕτω δὴ καὶ ἀκοὴν πάντα τὰ τραχέα καὶ ἔστερημένα τοῦ προσηνοῦς. ἐμμελεῖς δ' εἰσὶ φωναὶ αἱ προσηνεῖς τε καὶ λεῖαι (Xen. frg. 24–29 H. = 87.64–70 I.P.; Porph. Comm. 32.26–29).

³⁰ Я думаю, Девид Седли совершенно справедливо указывает на связь этого пассажа в «Филебе» с этимологическими пассажами «Кратила» (Sedley, 2003: 25–28). Ср. также: γραμματικὴν τέχνην (Pl. Phil. 18d2).

³¹ О сочетаемости звуков-букв между собой речь идет также в Pl. Soph. 252e9 sqq, ср. Xen. frg. 89.1–3 H.: Ζενοκράτης δὲ τὸν συλλαβῶν ἀριθμὸν, ὃν τὰ στοιχεῖα μινύμενα πρὸς ἄλλα παρέχει, μυριάδων ἀπέφηνεν εἰκοσάκις καὶ μυριάκις μυρίων..., и знание этого принадлежит грамматике (ср. Pl. Soph. 253a10–12: τέχνης [...] τῆς γραμματικῆς; отметим по ходу дела, что о γραμματικῆ τέχνη речь идет только в этих трех диалогах). Вслед за грамматикой в «Софисте» также рассматривается музыка, а затем — диалектика.

³² Ср., в частности: Δία μὲν γὰρ φασὶ δι' ὃν τὰ πάντα, Ζῆνα δὲ καλοῦσι παρ' ὅσον τοῦ ζῆν αἰτίος ἔστιν ἢ διὰ τοῦ ζῆν κεχώρηκεν, Ἀθηνᾶν δὲ κατὰ τὴν εἰς αἴθερα διάτασιν τοῦ ἡγεμονικοῦ αὐτοῦ, Ἦραν δὲ κατὰ τὴν εἰς ἄερα, κτλ (Diog. Laert. VP. VII.147.6–9).

в течение десяти лет учился у Ксенократа (Diog. Laert. VP. VII.2.2–3), участника этих дискуссий приблизительно с конца 370-х годов, может показаться неожиданным.

4. ФИГУРА ЕВТИФРОНА В ДИАЛОГЕ «ЕВТИФРОН»

Что же касается диалога «Евтифрон», то с ним ситуация, на мой взгляд, гораздо более сложная. И дело здесь в том, что в отличие от «Кратила» этот диалог не принадлежит Платону, так что понять отношение к Евтифрону некоего неведомого автора и нарисованного им Сократа гораздо сложнее. Сократ «Кратила» (и тем самым Платон) подчеркивал свою увлеченность Евтифроном и относился к нему, может быть, и с улыбкой, но при этом — с несомненной симпатией. Но в этом никак нельзя заподозрить автора «Евтифрона»: копируя Сократа из «Евтидема», который стремится стать учеником софистов Евтидема и Дионисодора, Сократ говорит о своем желании стать учеником Евтифрона; но ситуация в диалоге совсем иная. В отличие от Евтидема и Дионисодора (а также Горгия, Пола, Протагора) Евтифрон — не софист, и Сократ опровергает его не в споре о воспитании молодых людей, хотя в связи с обвинением Мелета об этом и заходит речь.

Пожалуй, Евтифрон больше похож на Иона, но если автор Иона явно подтрунивает над Платоном с его «Государством» (где Гомер ничего не понимает в том, что изображает) и «Федром» (где Платон рассуждает о божественном вдохновении), то довольно сложно понять, кого и с какой целью критикует Сократ из «Евтифрона».

Как и Сократ из «Критона», Евтифрон противопоставляет себя большинству (τῶν πολλῶν ἀνθρώπων)³³. Но если в «Критоне» Сократ верен этой позиции в своих рассуждениях и ведет себя соответствующим образом, то автор «Евтифрона» рисует своего героя так, что ни его образ мыслей, ни его поведение никак не соответствуют заявленному превосходству над большинством и, тем самым, оказываются проявлением его пустого хвастовства и поводом еще раз посмеяться над ним. Поэтому нужно признаться, что без отчетливого понимания позиции автора диалога и нарисованного им Сократа мы весьма смутно можем представить, как следует интерпретировать образ самого Евтифрона и фигуру того,

³³ΕΥΘ. Οὐδὲν γὰρ ἂν μου ὄφελος εἴη, ὃ Σώκρατες, οὐδέ τῳ ἂν διαφέρει Εὐθύφρων τῶν πολλῶν ἀνθρώπων, εἰ μὴ τὰ τοιαῦτα πάντα ἀκριβῶς εἰδείην (Pl. Euth. 4e9–5a2).

кто за этим персонажем стоит. Тем не менее, у нас есть некоторые основания для рассмотрения этого диалога связи с Ксенократом, который несомненно был активным участником академических дискуссий.

В частности, Ксенократ — весьма вероятный участник дискуссии о благочестии как автор некоей книги «О благочестии»³⁴. Хотя мы ничего не знаем о книге Ксенократа, но контекст, в котором возникает ее тема, совпадающая с темой «Евтифрона», на мой взгляд, весьма интересен. Судя по «Протагору», который отражает раннюю стадию дискуссий по вопросам, встававшим при написании «Государства», понятие благочестия (δσιον) стало обсуждаться в связи с полемикой о добродетели: нужно ли признавать пять основных добродетелей, или это пять частей единой добродетели³⁵. Но в «Протагоре» благочестие почти сливалось со справедливостью³⁶, и поэтому в дальнейшем оно выпадало из обихода основных добродетелей: благочестие осталось без определения как в «Протагоре», так и в «Государстве», где, как известно, в связи со строением души специально рассмотрены только четыре основные добродетели. Таков фон, на котором следует рассматривать входящий в *Corpus Platonicum* диалог «Евтифрон», посвященный благочестию,

³⁴Περὶ δσιότητος α (Diog. Laert. VP. IV.12.20). Наряду с ней и названными выше сочинениями о диалектике и науках о языке обратим здесь внимание и на следующие названия его сочинений в том же списке: Περὶ τοῦ ἐναντίου α β (Diog. Laert. VP. IV.12.9); Περὶ δυνάμεως νόμου α (Diog. Laert. VP. IV.12.18); Περὶ δικαιοσύνης α (Diog. Laert. VP. IV.12.28); Περὶ εἰδῶν α (Diog. Laert. VP. IV.12.30); Περὶ ἰδεῶν α (Diog. Laert. VP. IV.12.35); Περὶ θεῶν α β (Diog. Laert. VP. IV.13.2); Περὶ ψυχῆς α β (Diog. Laert. VP. IV.13.3); Πολιτικός α (Diog. Laert. VP. IV.13.5); Λύσις τῶν περὶ τοὺς λόγους ι (Diog. Laert. VP. IV.13.12); Περὶ γενῶν καὶ εἰδῶν α (Diog. Laert. VP. IV.13.15); Ἐναντίων α (Diog. Laert. VP. IV.13.30). Разумеется, сами по себе эти названия почти ничего не говорят; но они во всяком случае дают уверенность, что все темы, связанные с именем Евтифрона в «Кратиле» и «Евтифроне», были в поле зрения Ксенократа.

³⁵...τὸ ἐρώτημα τὸδε· σοφία καὶ σωφροσύνη καὶ ἀνδρεία καὶ δικαιοσύνη καὶ δσιότης, πότερον ταῦτα, πέντε ὄντα ὀνόματα, ἐπὶ ἐνὶ πράγματι ἐστίν, ἢ ἕκαστω τῶν ὀνομάτων τούτων ὑπόκειται τις ἴδιος οὐσία καὶ πράγμα ἔχον ἑαυτοῦ δύναμιν ἕκαστον, κτλ (Pl. Prot. 349b1–5).

³⁶τὴν δικαιοσύνην δσιον εἶναι καὶ τὴν δσιότητα δίκαιον (Pl. Prot. 331b2–3); ἤτοι ταῦτον γ' ἐστὶν δικαιοσύνη δσιότητι ἢ ὅτι ὁμοιότατον, καὶ μάλιστα πάντων ἢ τε δικαιοσύνη οἷον δσιότης καὶ ἡ δσιότης οἷον δικαιοσύνη (Pl. Prot. 331b4–6); ἔστω ἡμῖν καὶ δικαιοσύνη δσιον καὶ δσιότης δίκαιον (Pl. Prot. 331c3–4); προσέοικέν τι δικαιοσύνη δσιότητι (Pl. Prot. 331d2); ἡ δικαιοσύνη καὶ ἡ δσιότης σχεδὸν τι ταῦτόν (Pl. Prot. 333b5–6). Ср. постоянную пару: δίκαιον καὶ δσιον (Pl. Phaed. 75d1); τοῖς δίκαιοις καὶ ἀδίκαιοις καὶ δσιοῖς καὶ ἀνοσοῖς (Pl. Theaet. 172b3); τοὺς δὲ ἀνοσοῖς αὐτῶν καὶ ἀδίκους (Pl. Resp. 363d5–6); οὕτε δσιον οὕτε δίκαιον (Pl. Resp. 461a4); τῶν δσιῶν... καὶ τῶν δσιῶν (Pl. Resp. 479a7); δίκαιοι καὶ δσιοὶ (Pl. Resp. 615d7). τὸν δσιον καὶ δίκαιον βίον (Pl. Leg. 663b2). Припомним также. Что в «Евтифроне» речь идет о благочестии как части справедливого: ...ἵνα δίκαιον ἐνθα καὶ δσιον [...] μῦθον γάρ τοῦ δσιῶν τὸ δσιον (Pl. Euth. 12c10–d3).

и с которым нужно соотносить наличие в списке сочинений Ксенократа некоей книги «О благочестии», тем более если мы уже предположили, что Ксенократ стоит за Евтифроном в «Кратиле».

Помимо этого важно отметить сходство определения благочестия («*Όσιον, Εὐσεβεία*») в «Определениях» с одним из вариантов его определения в «Евтифроне»³⁷: это сходство подкрепляет наше понимание диалога как позднего, а рассмотрение благочестия как одной из пяти главных добродетелей в «Протагоре» и отсутствие благочестия среди четырех главных добродетелей не только в «Государстве», но и в «Законах» задает вероятный повод для обсуждения этой темы в академических дискуссиях, отразившихся в «Евтифроне» и в книге Ксенократа «О благочестии».

Далее, на мой взгляд, следует соотносить с Ксенократом и знаменитые пассажи из «Евтифрона» с терминами *εἶδος, ἰδέα* и *παράδειγμα*. Выше уже шла речь о том, что нельзя в данном контексте относить эти термины к обыденной лексике, как это делает Л.-А. Дорион. Рассмотрим соответствующие фрагменты.

Сократ просит Евтифрона объяснить ему, чем именно (*ποιόν τι*³⁸) следует считать благочестивое и нечестивое (*τὸ εὐσεβές καὶ τὸ ἀσεβές*) в том, что касается убийства, и во всем остальном, поскольку во всяком поступке благочестивое (*τὸ ὀσιον*) тождественно (*ταῦτόν*) само себе, а нечестивое (*τὸ ἀνόσιον*) противоположно всему благочестивому и в то же время подобно (*ἴμοιον*) самому себе, причем в силу своей нечестивости оно обладает одной идеей, применимой ко всему нечестивому³⁹.

В ответ на просьбу дать определение благочестия Евтифрон дает пример благочестивого поступка (благочестиво то, что он делает, выдвигая свое обвинение против виновного в убийстве отца) и нечестивого

³⁷Όσιον θεραπεία θεοῦ ἀρεστόν θεῶ (Pl. Def. 415a10); ср. там же Εὐσεβεία δικαιοσύνη περὶ θεοῦ δύναμις θεραπευτικὴ θεῶν ἐκούσιος περὶ θεῶν τιμῆς ὑπόληψις ὀρθῆ· ἐπιστήμη τῆς περὶ θεῶν τιμῆς (Pl. Def. 412e14–413a2). В Евтифроне: ἡ ὀσιότης θεραπεία [...] θεῶν (Pl. Euth. 13c6); τοῦτο εἶναι τὸ ὀσιον ὃ ἂν πάντες οἱ θεοὶ φιλοῦσιν (Pl. Euth. 9e1–2); Τοῦτο ἀρ' ἐστὶν [...] τὸ ὀσιον, τὸ τοῖς θεοῖς φίλον (Pl. Euth. 15b4–5).

³⁸Ср. ...εἰπεῖν ποῖον τί ποτ' ἐστὶ τὸ ἐπίστασθαι (Pl. Theaet. 196d5); Τούτων δὴ ποῖον τινα ἐκότερον φατέον εἶναι (Pl. Soph. 263b2); Τῆν δὴ βασιλικὴν συμπλοκὴν, ὡς εἴοικε, λεκτέον ποῖα τέ ἐστὶ (Ar. Pol. 306a1–2); περὶ αὐτοῦ ἐκάστου, ποῖον τινα χρεῶν εἶναι, λέλεκται (Pl. Leg. 732e1).

³⁹νῦν οὖν πρὸς Διὸς λέγε μοι ὃ νυνδὴ σαφῶς εἰδέναί δισχυρίζου, ποῖον τι τὸ εὐσεβές φῆς εἶναι καὶ τὸ ἀσεβές καὶ περὶ φόνου καὶ περὶ τῶν ἄλλων; ἢ οὐ ταῦτόν ἐστιν ἐν πάσῃ πράξει τὸ ὀσιον αὐτὸ αὐτῶ, καὶ αὐ τοῦ μὲν ὀσιου παντὸς ἐναντίον, αὐτὸ δὲ αὐτῶ ἴμοιον καὶ ἔχον μίαν τινα ἰδέαν κατὰ τὴν ἀνοσιότητα πᾶν ὅτι περ ἂν μέλλῃ ἀνόσιον εἶναι (Pl. Euth. 5c8–d5).

(нечестиво не делать того, что он делает)⁴⁰, а в качестве подтверждения приводит поступки богов (этот фрагмент будет рассмотрен ниже); Сократ возражает: он просил не приводить примеры, а указать (διδάξει) тот самый вид, в пределах которого все проявления благочестия благочестивы (ἐκεῖνο αὐτὸ τὸ εἶδος ᾧ πάντα τὰ θεία θεία ἐστίν). Приписывая Евтифрону свою формулировку, Сократ говорит о том, что и нечестивое нечестиво, и благочестивое благочестиво благодаря некой одной идее (μὴ ἰδέειν τὰ τε ἀνόσια ἀνόσια εἶναι καὶ τὰ θεία θεία), с оглядкой на которую как на образец (εἰς ἐκείνην ἀποβλέπων καὶ χρώμενος αὐτῇ παραδείγματι) можно утверждать, что некий поступок благочестив, или отрицать это. И ответ Евтифрона «любезное богам благочестиво, а нелюбезное — нечестиво» («Ἔστι τοίνυν τὸ μὲν τοῖς θεοῖς προσφιλὲς ὄσιον, τὸ δὲ μὴ προσφιλὲς ἀνόσιον») по своей форме совершенно устраивает Сократа⁴¹.

Отметим, что Сократ ожидает проведения некой известной процедуры определения, для чего и говорит о виде, идее и парадигме, а также о том, что формально определение Евтифрона его удовлетворяет. Конечно, сочетание идеи с парадигмой тут же вызывает в памяти свидетельство Прокла, сказавшего в комментарии на «Парменида», что идея, по Ксенократу, есть парадигматическая причина естественно существующего⁴². Но эта формулировка Прокла, отмечая специфику Ксенократова понимания идеи, уводит от той полемики об идеях, которая активно велась в Академии в конце 360-х–в 350-е годы и нашла отражение не только в «Пармениде» Платона, но и в ряде пассажей, вошедших в «Метафизикку» Аристотеля. Вероятно, эти пассажи в «Метафизике» если не прямо заимствованы из сочинения Аристотеля академического периода «Об идеях», то как-то с ним связаны. Судя по сообщению Александра Афродисийского в комментарии на Ar. Met. 990b11 sq, Аристотель говорит

⁴⁰...τὸ μὲν ὄσιόν ἐστιν ὅπερ ἐγὼ νῦν ποιῶ [...] τὸ δὲ μὴ ἐπεξίεναι ἀνόσιον (Pl. Euth. 5d8-e2).

⁴¹ΣΩ. Μέννησαι οὖν ὅτι οὐ τοῦτό σοι διεκελευόμην, ἔν τι ἢ δύο με διδάξει τῶν πολλῶν ὄσιων, ἀλλ' ἐκεῖνο αὐτὸ τὸ εἶδος ᾧ πάντα τὰ θεία θεία ἐστίν; ἔφησθα γάρ που μὴ ἰδέειν τὰ τε ἀνόσια ἀνόσια εἶναι καὶ τὰ θεία θεία· ἢ οὐ μνημονεύεις; ΕΥΘ. Ἔγωγε. ΣΩ. Ταύτην τοίνυν με αὐτὴν διδάξον τὴν ἰδέαν τίς ποτέ ἐστιν, ἵνα εἰς ἐκείνην ἀποβλέπων καὶ χρώμενος αὐτῇ παραδείγματι, ὃ μὲν ἂν τοιοῦτον ἢ ὧν ἂν ἢ οὐ ἢ ἄλλος τις πράττει φῶ ὄσιον εἶναι, ὃ δ' ἂν μὴ τοιοῦτον, μὴ φῶ. ΕΥΘ. Ἄλλ' εἰ οὕτω βούλει, ὦ Σώκρατες, καὶ οὕτω σοι φράσω. ΣΩ. Ἄλλὰ μὴ βούλομαι γε. ΕΥΘ. Ἔστι τοίνυν τὸ μὲν τοῖς θεοῖς προσφιλὲς ὄσιον, τὸ δὲ μὴ προσφιλὲς ἀνόσιον. ΣΩ. Παγκάλως, ὦ Εὐθύφρων, καὶ ὡς ἐγὼ ἐζήτου ἀποκρίνασθαι σε, οὕτω νῦν ἀπεκρίνω (Pl. Euth. 6d9–7a3).

⁴²...καθὰ φησιν ὁ Ζενοκράτης, εἶναι τὴν ἰδέαν θέμενος αἰτίαν παραδειγματικὴν τῶν κατὰ φύσιν αἰεὶ συνεστώτων (Xen. Frg. 30.3–4 H. = 94.5–7 I. P.; Procl. In Plat. Tim. 888.17–19).

об идее и парадигме в первой книге этого сочинения⁴³. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Утверждая, что Платон в «Евтифроне» употребляет «вид» и «идея» как полные синонимы (Dorion, 1997: 209), Л.-А. Дорион переводит оба термина как *forme caractéristique*⁴⁴. Между тем у Платона (во всяком случае ко времени написания «Парменида») различие между этими терминами проводится совершенно отчетливо. А именно, рассматривая каждый отдельный предмет того или иного вида, мы обнаруживаем некую «идею», с оглядкой на которую мы можем охватить все множество предметов данного «вида»⁴⁵. Говоря иначе, одна идея, которая усматривается в каждом предмете данного вида, собственно, и позволяет понять их все как один вид.

Но в «Евтифроне» отражен и еще один поворот дискуссий об идее, а именно, рассуждение о том, что в соответствии с тезисом «одно во многом» идея должна быть и у «отрицаний»⁴⁶. Именно в связи с этим поворотом темы Сократ в «Евтифроне», в поисках определения благочестия, говорит об «одной идее» и для всего нечестивого, причем дважды называет его до благочестивого.

В ходе таких и такого рода академических дискуссий об идеях Ксенократ и подчеркнул мысль об идее как о парадигме — одном образце для всего того, что объединяется в пределах данного вида. Об идеях-образцах Аристотель упоминает в том же пассаже об идеях из *Ar. Met. I.9*. А именно, знаменитое замечание о «некоторых», которые

⁴³ἐν τῷ πρώτῳ Περὶ ἰδεῶν (*Al. Aphr. In Met. 79.4*).

⁴⁴Полемик с Дорионом по этому поводу см. в Chateau, 2005: 279–279, ср. *ibid.*: 87–95. Но Шато, поскольку он относит «Евтифрона» к ранним диалогам, говорит о нем как об одном из первых диалогов, где эти термины употребляются в том же смысле, что и в «зрелых» диалогах (*ibid.*: 88), вместо того, чтобы просто задаться вопросом, на каком основании мы считаем «Евтифрона» ранним диалогом.

⁴⁵Ср. Οἷμά σε ἐκ τοῦ τοιοῦδε ἐν ἑκάστῳ εἶδος οἶσθαι εἶναι· ὅταν πᾶσα μέγιστα σοὶ δόξη εἶναι, μία τις ἴσως δοκεῖ ἰδέα ἢ αὐτὴ εἶναι ἐπὶ πάντα ἰδόντι, ὅθεν ἐν τῷ μέγιστῳ ἡγῆσθαι εἶναι (*Pl. Parm. 132a1–4*). Ср. ниже *Pl. Parm. 135b5–c3*. Ср. также: ...εἰς μίαν τε ἰδέαν συνωρῶντα ἄγειν τὰ πολλαχῆ διασπαρμένα, κτλ (*Pl. Phaedr. 265d3–4*); ср. рассуждение в «Тезетете» о слоге: слог — не набор букв, а некий возникший из них вид, который следует считать одним, поскольку у него есть одна его собственная идея и он — нечто другое, чем составляющие его буквы: ...ῥῆν ... τὴν συλλαβὴν τίθεσθαι μὴ τὰ στοιχεῖα ἀλλ' ἐξ ἐκείνων ἐν τι γεγονός εἶδος, ἰδέαν μίαν αὐτὸ αὐτοῦ ἔχον, ἕτερον δὲ τῶν στοιχείων (*Pl. Theaet. 203e2–5*).

⁴⁶...κατὰ τὸ ἐν ἐπὶ πολλῶν καὶ τῶν ἀποφάσεων, κτλ (*Ar. Met. I.9.990b13–14*)

попусту вводят идеи-образцы⁴⁷, имеет прямое отношение к нашему пассажи из «Евтифрона»: Сократ заставляет Евтифрона признать, что существует одна идея как для утверждений, так и для «отрицаний», с оглядкой на которую как на образец мы можем относительно любой вещи утверждать и отрицать, что она благочестива. На мой взгляд, связь этого хода мысли с поздними (после «Парменида») академическими дискуссиями очевидна, а связь этого пассажа с Ксенократом весьма вероятна.

Теперь замечание о пропущенном пассаже после первого ответа Евтифрона (Pl. Euth. 5e2 sqq.). Евтифрон начинает объяснение своего понимания благочестия с того, что его обвинение отца имеет божественные прецеденты: Зевс выступил против своего отца Кроноса и тот — против своего (Pl. Euth. 5e5–6a5); на вопрос Сократа, верит ли он в это, а также во вражду и битвы между богами, Евтифрон отвечает, что знает о богах еще много удивительного (Pl. Euth. 6c6–7). На вопрос Сократа, спорят ли боги между собой о справедливом и несправедливом и пр., Евтифрон отвечает, что это совершенно необходимо (Pl. Euth. 7d8–10). Автора «Евтифрона» не занимает противопоставление богов и демонов, но то, что Евтифрон признает вражду и споры богов в традиционных сказаниях и присоединяет к ним мифы, связанные с таинствами и мистериями⁴⁸, вполне сопоставимо с тем, что у Плутарха, излагающего Ксенократа, говорится о демонах⁴⁹.

⁴⁷ τὸ δὲ λέγειν παραδείγματα αὐτὰ εἶναι καὶ μετέχειν αὐτῶν τᾶλλα κενολογεῖν ἐστὶ καὶ μεταφορῶς λέγειν ποιητικῆς. τί γὰρ ἐστὶ τὸ ἐργαζόμενον πρὸς τὰς ἰδέας ἀποβλέπων; κτλ (Ar. Met. I.9.991a20–23). Ср. Ar. Met. XIII.5.1079b24 sqq

⁴⁸ ΣΩ. Καὶ πόλεμον ἄρα ἡγῆσθαι σὺ εἶναι τῷ ὄντι ἐν τοῖς θεοῖς πρὸς ἀλλήλους, καὶ ἔχθρας γε δεινὰς καὶ μάχας καὶ ἄλλα τοιαῦτα πολλὰ, οἷα λέγεται τε ὑπὸ τῶν ποιητῶν, καὶ ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν γραφῶν τά τε ἄλλα ἱερὰ ἡμῖν καταπεποικιλταί, καὶ δὴ καὶ τοῖς μεγάλοις Παναθηναίοις ὁ πέπλος μεστὸς τῶν τοιούτων ποικιλμάτων ἀνάγεται εἰς τὴν ἀκρόπολιν; ταῦτα ἀληθῆ φῶμεν εἶναι, ὡς Εὐθύφρων; ΕΥΘ. Μὴ μόνον γε, ὡς Σώκρατες, ἀλλ' ὅπερ ἄρτι εἶπον, καὶ ἄλλα σοὶ ἐγὼ πολλὰ, ἐάνπερ βούλη, περὶ τῶν θείων διηγήσομαι, ἃ σὺ ἀκούων εὐ οἶδ' ὅτι ἐκπλαγήσῃ (Pl. Euth. 6b7–c7).

⁴⁹ ὦστε, ὡς Εὐθύφρων, ὁ σὺ νῦν ποιεῖς τὸν πατέρα κολάζων, οὐδὲν θαυμαστὸν εἰ τοῦτο δρῶν τῷ μὲν Διὶ προσφιλεῖς ποιεῖς, τῷ δὲ Κρόνῳ καὶ τῷ Οὐρανῷ ἔχθρὸν, καὶ τῷ μὲν Ἥφαιστῳ φίλον, τῇ δὲ Ἥρᾳ ἔχθρὸν, καὶ εἴ τις ἄλλος τῶν θεῶν ἕτερος ἑτέρῳ διαφέρεται περὶ αὐτοῦ, καὶ ἐκείνοις κατὰ τὰ αὐτά. ΕΥΘ. Ἄλλ' οἶμαι, ὡς Σώκρατες, περὶ γε τούτου τῶν θεῶν οὐδένα ἕτερον ἑτέρῳ διαφέρεσθαι, ὡς οὐ δεῖ δίκην δίδοναι ἐκείνων ὅς ἂν ἀδίκως τινὰ ἀποκτείνῃ (Pl. Euth. 8d1–9). Cf. Xen. 24.17–24 H. = 225.11–19 I. P.; Plut. Is. 25.460d: γίνονται γὰρ ὡς ἐν ἀνθρώποις, καὶ δαίμοσιν, ἀρετῆς διαφοραὶ καὶ κακίας. τὰ γὰρ Γιγαντικὰ καὶ Τιτανικὰ παρ' Ἑλλήσιν ἀδόξενα καὶ Κρόνου τινὲς ἄθεσμοι πράξεις καὶ Πύθωνος ἀντιτάξεις πρὸς Ἀπόλλωνα, φυγαὶ τε Διονύσου καὶ πλάναι Δημήτρος οὐδὲν ἀπολείπουσι τῶν Ὀσιριακῶν καὶ Τυφωνικῶν, ἄλλων θ' ὧν πᾶσιν ἕξεστιν ἀνέδην μυθολογουμένῳ ἀκούειν· ὅσα τε μυστικαῖς ἱεροῖς περικαλυπτόμενα καὶ τελεταῖς ἄρρητα διασφύζονται καὶ ἀθέατα πρὸς τοὺς πολλοὺς, ὅμοιον ἔχει λόγον. По ходу дела отметим, что та же тема рассматривается в «Послезаконии».

Я не буду в рамках данной статьи развивать сделанное предположение или обсуждать другие фигуры, которые можно усмотреть за именем «Евтифрон»⁵⁰, но хочу отметить важность такого рода гипотез для лучшего понимания характера академических дискуссий, отразившихся в текстах Платоновского корпуса.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Итак, мы можем констатировать, что традиционный подход не предлагает никаких оснований для ранней датировки «Евтифрона», но указывает на трудности, вызываемые ранней датировкой и представлением об «историческом» Евтифроне. Поскольку сам по себе стилометрический анализ ничего не дает ни для абсолютной, ни для относительной хронологии, все построение держится только на представлении о группе диалогов, которые априорно признаются «юношескими», или «сократическими», то есть отражающими реальные беседы «исторического» Сократа.

Предлагаемый подход исходит из прямой драматической формы диалога, то есть из его формальной связи с группой диалогов после «Теэтета», а также из его тематической связи с «Законами», поздний характер которых не вызывает сомнения. Эта хронологическая привязка (после «Теэтета», на фоне «Законов») позволяет вести дальнейшие поиски деталей, уточняющие соотношение «Евтифрона» с прочими поздними платоновскими и школьными диалогами, входящими в *Corpus Platonicum*. Точно так же будет полезен поиск дальнейших соответствий с текстами Аристотеля, отражающими академические обсуждения. Приведенные материалы позволяют предположить, что диалог возникает в ходе обсуждения платоновских «Законов», в связи с чем, в частности, встает вопрос о понятии благочестия, которое у Платона не только в «Государстве», но и в «Законах» осталось без специального рассмотрения. Определение благочестия находим в «Определениях», а критическое рассмотрение такого рода определений отражает «Евтифрон».

Автор «Евтифрона» составляет текст в апоретической традиции (ср. Платоновы диалоги «Хармид», посвященный определению здравомыслия, и «Лисид», рассматривающий дружбу; школьные диалоги

⁵⁰Х. Теслефф считает заслуживающим внимания предположение о Гераклиде Понтийском как о прототипе «Евтифрона» в «Кратиле» (Warburg, 1929) и «Евтифроне» (Thesleff, 1982: 268–269, 225). Ср. Также: Kahn, 1997.

ГОД	ДОМИНИРУЮЩИЙ ЖАНР	ДИАЛОГИ ПЛАТОНА	ШКОЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ
	речи	Апология Сократа	
390		речь из Менексена	
385		Речи из Федра (1)	Г
	пересказанные диалоги	Пир	О
380		Федон	С
		Протагор	У
		Хармид	Д
375		Лисид	А
		Евтидем	Р
			С
370		Теэтет	Т
		Парменид (1)	В
	прямые диалоги	Кратил, Менон	О
365			
			И
			М
		Парменид (2)	Е
			Й
360		Федр (2)	
		Софист	З
		Политик	А
355			К
		Филеб	О
350			Н
			Ы
			Послезаконие
			Определения

Таблица 1: Тексты *Платоновского корпуса*, упоминаемые в статье

«Гипсий Большой» — о прекрасном, «Лахет» — о мужестве, и пр.). Но если Сократ в Платоновых «Хармиде» и «Лисиде» опровергает благородных юношей, которым симпатизирует, и делает это ради их пользы, то в школьных апоретических диалогах профессионально проводимое рассуждение опровергает некий догматически принимаемый тезис, выставляя в комическом свете его автора, за которым следует усматривать некоего участника академических дискуссий. В случае «Евтифрона» вероятный объект профессиональной критики и насмешки — Ксенократ и «круг Ксенократа» (ср. авторов «Послезакония» и «Определений»).

Отметим, что именно эта апоретическая тенденция стала преобладающей в Академии, вероятно, уже при ученике Ксенократа Полемоне, вскоре после которого при Аркесилае Академия окончательно перешла в скептическое русло.

Разумеется, данные замечания призваны не зафиксировать некий окончательный результат (см. Таблицу 1), но в самых общих чертах наметить разработку создаваемой модели платоновского творчества, которая исходит из жанрового анализа текстов *Corpus Platonicum*, проводимого в рамках институционального подхода. Предложенное рассмотрение «Евтифрона» иллюстрирует одно из направлений работы с предлагаемой моделью: речь идет о проверке предположения, согласно которому т. н. называемые «ранние», или «сократические» диалоги в прямой драматической форме написаны после «Тээтета» и представляют собой отклики разных авторов на школьные дискуссии, которые активно велись в Академии и помимо *Corpus Platonicum* нашли отражение также в сочинениях Аристотеля. Разумеется, создаваемая на основе модели картина платоновского творчества предполагает ряд других исследований, которые позволят в новом свете представить облик Платона-литератора и Платона-философа.

СОКРАЩЕНИЯ

Al. Aphr. In Met.	<i>Alexander Aphrodisiensis</i> . <i>Alexandri Aphrodisiensis in Aristotelis metaphysica commentaria</i> / hrsg. von M. Hayduck. — Berlin : De Gruyter, 1962. — (Commentaria in Aristotelem Graeca ; 1).
Ar. Met.	<i>Aristotle</i> . <i>Aristotle's Metaphysics</i> : in 2 vols. / ed. by W. D. Ross. — Oxford : Clarendon Press, 1924.
Ar. Pol.	<i>Aristoteles</i> . <i>Aristotelis Politica</i> / ed. by W. D. Ross. — Oxford : Clarendon Press, 1964.
Ar. Top.	<i>Aristoteles</i> . <i>Topica</i> // <i>Aristotle in Twenty-Three Volumes</i> . Vol. 10. <i>Posterior Analytics. Topica</i> / trans. from the Ancient Greek by H. Tredennick, E. S. Forster. — Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1960. — (Loeb Classical Library ; 391).
Diog. Laert. VP	<i>Diogenes Laertius</i> . <i>Vitae philosophorum</i> // <i>Lives of Eminent Philosophers</i> . Vol. 1. Books 1–5 / trans. from the Greek by R. D. Hicks. — Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1925. — (Loeb Classical Library ; 184).

- Eur. El. *Euripides. Electra* // Euripides Fabulae. In 2 vols. Vol. 2. Suppl.; Electra; Hercules; Troades; Iphig. in Tauris; Ion / ed. by J. Diggle. — Oxford : Clarendon Press, 1981.
- Pl. Clit. *Plato. Clitophon* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 4 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1902.
- Pl. Crat. *Plato. Cratylus* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 1 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1900.
- Pl. Def. *Plato. Definitiones* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 5 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1907.
- Pl. Epin. *Plato. Epinomis* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 5 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1907.
- Pl. Epist. *Plato. Letters* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 5 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1907.
- Pl. Euth. *Plato. Euthyphro* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 1 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1900.
- Pl. Leg. *Plato. Leges* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 5 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1907.
- Pl. Parm. *Plato. Parmenides* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 2 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1902.
- Pl. Phaed. *Plato. Phaedo* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 1 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1900.
- Pl. Phaedr. *Plato. Phaedrus* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 2 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1902.
- Pl. Phil. *Plato. Philebus* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 2 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1902.
- Pl. Prot. *Plato. Protagoras* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 3 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1903.
- Pl. Resp. *Plato. Respublica* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 4 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1902.
- Pl. Soph. *Plato. Sophist* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 1 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1900.
- Pl. Theaet. *Plato. Theaetetus* // Platonis opera. In 5 vols. Vol. 1 / ed. by J. Burnet. — Oxford : Clarendon Press, 1900.
- Plut. Is. *Plutarch. Isis and Osiris* // Moralia. In 16 vols. Isis and Osiris. The E at Delphi. The Oracles at Delphi no Longer Given in Verse. The Obsolescence of Oracles / trans. from the Ancient Greek by F. C. Babbitt. — Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1936. — (Loeb Classical Library ; 306).
- Porph. Comm. *Porphyrius. Commentar zur Harmonielehre des Ptolemaios* / hrsg. von I. Düring. — Göteborg : Wettergren & Kerber, 1932.

- Procl. In Plat. Tim. *Proclus*. In Platonis Timaeum : in 3 vols. / Ed. H. Diels. — Leipzig : Teubner, 1903–1906.
- Stob. Anth. *Ioannus Stobaeus*. Ioannis Stobaei Anthologium : In 5 Bde. / hrsg. von C. Wachsmuth, O. Hense. — Berlin : Weidmann, 1884–1912.
- Xen. (H.) *Heinze R.* Xenocrates : Darstellung der Lehre und Sammlung der Fragmente / übers. von R. Heinze. — Leipzig : Teubner, 1892.
- Xen. (I. P.) *Isnardi Parente M.* Senocrate-Ermodoro: Frammenti / comm. da M. Isnardi Parente ; trad. dal greco da M. Isnardi Parente. — Naples : Bibliopolis, 1982.

ЛИТЕРАТУРА

- Шичалин Ю. А.* Platonica I : сборник статей. — М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2018.
- Brisson L., Dorion L.-A.* Platon // Dictionnaire des Philosophes Antiques. En 7 t. Т. 5. Partie 1 / sous la dir. de R. Goulet. — Paris : CNRS Éditions, 2012.
- Chateau J.-Y.* Platon: Euthyphron / comm. par J.-Y. Chateau ; trad. de grec ancien par J.-Y. Chateau. — Paris : Vrin, 2005.
- Dorion L.-A.* Platon: Lachès—Euthyphron / trad. de grec ancien et préf. par L.-A. Dorion. — Paris : GF-Flammarion, 1997.
- Heinze R.* Xenocrates : Darstellung der Lehre und Sammlung der Fragmente / übers. von R. Heinze. — Leipzig : Teubner, 1892.
- Kahn C. H.* Was Euthyphro the Author of the Derveni Papyrus? // Studies on the Derveni Papyrus / ed. by A. Laks, G. W. Most. — Oxford : Clarendon Press, 1997. — P. 55–63.
- Rijksbaron A.* Ion, or On the Iliad / ed., with a forew., by A. Rijksbaron ; comm. by A. Rijksbaron. — Leiden : Brill, 2007.
- Sedley D.* Plato's Cratylus. — Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
- Slings S. R.* Plato: Clitophon. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999.
- Thesleff H.* Studies in Platonic Chronology. — Helsinki : Societas Scientiarum Fennica, 1982.
- Warburg M.* Zwei Fragen zum „Kratylos“. — Berlin : Weidmann, 1929.
- Zolotukhina A.* On the Position of Crito in the Corpus Platonicum // Hermathena. — 2013. — Vol. 189. — P. 33–53.

Shichalin, Yu. A. 2019. “Zametki o dialoge Platonovskogo korpusa ‘Yevtifron’ [Notes on the Euthyphro from the Corpus Platonicum]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [*Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*] III (1), 13–35.

YURIY SHICHALIN

DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY

NOTES ON THE EUTHYPHRO FROM THE CORPUS PLATONICUM

Abstract: Euthyphro as a real historical figure, — there are also no grounds, and to deny that the terms εἶδος, ἰδέα, παράδειγμα are used here technically, which is typical for the late Plato’s dialogues. Suggesting a later date for the *Euthyphro*, this paper relies on the generic evolution of Plato’s oeuvre (speeches — narrated dialogues — dialogues in the direct dramatic form). We argue that the *Euthyphro* is close to the *Laws*, which is undoubtedly a late text, not only lexically, but also in terms of the legal dilemma faced by the protagonist. Next, we maintain that a mention of Euthyphro “and his circle” (τοῖς ἀμφὶ Εὐθύφρονα) in the *Cratylus* (Pl. Crat. 400a1), which is chronologically prior, targets Xenocrates, who is also behind the figure of the Euthyphro himself. In sum, we believe that this dialogue, which forms part of the *Corpus Platonicum*, is not authored by Plato.

Keywords: the “Euthyphro”, the “Cratylus”, Plato’s Chronology, Corpus Platonicum, Dialogues in the Direct Dramatic Form, Xenocrates.

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-13-35.

REFERENCES

- Alexander Aphrodisiensis. 1962. *Alexandri Aphrodisiensis in Aristotelis metaphysica commentaria* [in Latin and Greek]. Ed. by M. Hayduck. Commentaria in Aristotelem Graeca 1. Berlin: De Gruyter.
- Aristoteles. 1960. *Topica* [in Ancient Greek and English]. In *Posterior Analytics. Topica*, vol. 10 of *Aristotle in 23 Vols*, trans. from the Ancient Greek by H. Tredennick and E. S. Forster. Loeb Classical Library 391. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- . 1964. *Aristotelis Politica* [in Ancient Greek and Latin]. Ed. by W. D. Ross. Oxford.
- Aristotle. 1924. *Aristotle’s Metaphysics* [in Ancient Greek and English]. Ed. by W. D. Ross. 2 vols. Oxford.
- Brisson, L., and L.-A. Dorion. 2012. “Platon” [in French]. In vol. 5, bk. 1 of *Dictionnaire des Philosophes Antiques*, ed. by R. Goulet. 7 vols. Paris: CNRS Éditions.
- Chateau, J.-Y. 2005. *Platon: Euthyphron* [in French]. Comm. by J.-Y. Chateau. Trans. from the Ancient Greek by J.-Y. Chateau. Paris: Vrin.
- Diogenes Laertius. 1925. *Vitae philosophorum* [in Greek and English]. In *Lives of Eminent Philosophers. Vol. 1. Books 1–5*, trans. from the Greek by R. D. Hicks. Loeb Classical Library 184. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Dorion, L.-A. 1997. *Platon: Lachès — Euthyphron* [in French]. Trans. from the Ancient Greek, with a forew., by L.-A. Dorion. Paris: GF-Flammarion.
- Euripides. 1981. *Electra* [in Latin and Ancient Greek]. In *Suppl.; Electra; Hercules; Troades; Iphig. in Tauris; Ion*, vol. 2 of *Euripides Fabulae*, ed. by J. Diggle. 2 vols. Oxford.
- Heinze, R. 1892. *Xenocrates: Darstellung der Lehre und Sammlung der Fragmente* [in German and Ancient Greek]. Trans. by R. Heinze. Leipzig: Teubner.
- Ioannus Stobaeus. 1884–1912. *Ioannis Stobaei Anthologium* [in Ancient Greek and German]. Ed. by C. Wachsmuth and O. Hense. 5 vols. Berlin: Weidmann.

- Isnardi Parente, M. 1982. *Senocrate-Ermodoro: Frammenti* [in Italian and Ancient Greek]. Comm. by M. Isnardi Parente. Trans. from the Greek by M. Isnardi Parente. Naples: Bibliopolis.
- Kahn, C. H. 1997. "Was Euthyphro the Author of the Derveni Papyrus?" In *Studies on the Derveni Papyrus*, ed. by A. Laks and G. W. Most, 55–63. Oxford.
- Plato. 1900. *Cratylus*. In vol. 1 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Repr. 1967. Oxford.
- . 1900. *Euthyphro*. In vol. 1 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Repr. 1967. Oxford.
- . 1900. *Phaedo*. In vol. 1 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Repr. 1967. Oxford.
- . 1900. *Sophist*. In vol. 1 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Repr. 1967. Oxford.
- . 1900. *Theaetetus*. In vol. 1 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Repr. 1967. Oxford.
- . 1902. *Clitophon*. In vol. 4 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1902. *Parmenides*. In vol. 2 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1902. *Phaedrus*. In vol. 2 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1902. *Philebus*. In vol. 2 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1902. *Respublica*. In vol. 4 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1903. *Protagoras*. In vol. 3 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1907. *Definitiones*. In vol. 5 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1907. *Epinomis*. In vol. 5 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1907. *Leges*. In vol. 5 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- . 1907. *Letters*. In vol. 5 of *Platonis opera*, ed. by J. Burnet. 5 vols. Oxford.
- Plutarch. 1936. *Isis and Osiris* [in English and Ancient Greek]. In *Isis and Osiris. The E at Delphi. The Oracles at Delphi no Longer Given in Verse. The Obsolescence of Oracles*, in *Moralia*, trans. from the Ancient Greek by F. C. Babbitt. 16 vols. Loeb Classical Library 306. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Porphyrus. 1932. *Kommentar zur Harmonielehre des Ptolemaios* [in Ancient Greek and German]. Ed. by I. Düring. Göteborg: Wettergren & Kerber.
- Proclus. 1903–1906. In *Platonis Timaeum* [in Ancient Greek and Latin]. Ed. by H. Diels. 3 vols. Leipzig: Teubner.
- Rijksbaron, A. 2007. *Ion, or On the Iliad* [in English and Ancient Greek]. Ed., with a forew., by A. Rijksbaron. Comm. by A. Rijksbaron. Leiden: Brill.
- Sedley, D. 2003. *Plato's Cratylus*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Shichalin, Yu. A. 2018. *Platonica I: sbornik statey* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Greko-latinskii kabinet Yu. A. Shichalina.
- Slings, S. R. 1999. *Plato: Clitophon* [in English and Ancient Greek]. Cambridge: Cambridge University Press.
- Thesleff, H. 1982. *Studies in Platonic Chronology*. Helsinki: Societas Scientiarum Fennica.
- Warburg, M. 1929. *Zwei Fragen zum "Kratylos"* [in German]. Berlin: Weidmann.
- Zolotukhina, A. 2013. "On the Position of Crito in the Corpus Platonium." *Hermathena* 189: 33–53.